

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№6 (121) 2017

**«Выпустить пар» на митинге не удастся:
о контрпродуктивности запретительного подхода**

**Франция – 2017:
итоги реформирования партийной системы**

**Автономия автономии рознь:
французские эксперименты разрушили классификацию**

**Германия: международное право
под уважительным контролем Конституционного суда**

**Дело Александра Дубовца:
горизонтальный эффект конституции**

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 6 (121) 2017

Учредитель и издатель

Институт права и публичной политики
http://www.ilpp.ru

Редакционный совет

А. С. АВТОНОМОВ, д.ю.н., профессор
А. БЛАНКЕНАГЕЛЬ, Dr. jur. habil., профессор (сопредседатель)
Н. А. БОГДАНОВА, д.ю.н., доцент
А. Е. ВАШКЕВИЧ, к.ю.н., доцент
Е. В. ГРИЦЕНКО, д.ю.н., профессор
А. В. ДОЛЖИКОВ, к.ю.н., доцент
Л. О. ИВАНОВ, к.ю.н.
И. П. КЕНЕНОВА, к.ю.н., доцент
А. И. КОВЛЕР, д.ю.н., профессор
М. А. КРАСНОВ, д.ю.н., профессор
В. И. ЛАФИТСКИЙ, к.ю.н.
А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ, д.ф.н., профессор (сопредседатель)
Р. УИТЦ, LL.M., S.J.D., профессор
С. ХОЛМС, Ph.D. in Law, профессор
А. ШАЙО, Ph.D. in Law, профессор, академик

Редакционная коллегия

И. А. АЛЕБАСТРОВА, д.ю.н.
А. А. ДЖАГАРЯН, д.ю.н.
С. С. ЗАЙКИН, к.ю.н.
О. Н. КРЯЖКОВА, к.ю.н., доцент
У. ПАРЛЕТТ, Ph.D. in Law
Т. М. ХРАМОВА, LL.M., к.ю.н.
Д. Г. ШУСТРОВ, к.ю.н.

Главный редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ, MBA (in P.S.)

Заместители главного редактора

А. Г. РУМЯНЦЕВ, LL.M., Dr. jur.
А. А. ТРОИЦКАЯ, к.ю.н., доцент

Редакторы

А. Г. Румянцев
Г. Нойман (англ.)

Ответственный секретарь

М. В. Лейкехман

Корректор

Т. Ю. Лобкова

Компьютерная вёрстка

В. Б. Сидорович

Издаётся при спонсорской поддержке
Юридической компании

КАМЕНСКАЯ & ПАРТНЁРЫ.

СИНЕРГИЯ УСПЕХА

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
П/И № ФС77-62147 от 19 июня 2015 года
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Тираж 500 экз. Периодичность — 6 номеров в год.
ISSN 1812-7126. Цена свободная.

Подписано в печать 22 декабря 2017 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35. Факс: +7 (495) 608-69-15.

Отпечатано: ООО «Буки Веди»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1А

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2017

МОНИТОРИНГ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВОСТЕЙ

ОКТАБРЬ – НОЯБРЬ • 2017

4

Австрия, Германия, Израиль, Индия, Исландия, Кыргызстан,
Россия, Словения, Чехия, Япония

ЭТАЖИ ДЕМОКРАТИИ

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ 2017 ГОДА:
АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

13

Аркадий Любарев

СВОБОДА СОБРАНИЙ В РОССИИ: СИСТЕМНЫЕ ДЕФЕКТЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА

24

Андрей Кондрашев

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ АВТОНОМИЙ:
ОПЫТ ФРАНЦУЗСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

45

Игорь Ирхин

СТАНДАРТЫ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ В РОССИИ:
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

65

Елена Гриценко

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА СУДАМИ ГЕРМАНИИ

78

Каролин фон Галль, Лиза Куюк

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ КОНСТИТУЦИИ

О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА

87

Алим Ульбашев

ДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПРИОБРЕТАТЕЛИ ПРОТИВ
НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ГОСУДАРСТВА: ДЕЛО АЛЕКСАНДРА
ДУБОВЦА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ
КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ОТ 22 ИЮНЯ 2017 ГОДА № 16-П
Ольга Подоплелова, Дмитрий Степанов

101

ЭКОНОМИКА И КОНСТИТУЦИЯ

ДЕФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ОЦЕНКА И ВАРИАНТЫ РЕАГИРОВАНИЯ

115

Владимир Мазаев

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЛГБТ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППОЙ? СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
КРИТЕРИИ ПОНЯТИЯ ДЛЯ СУДЕБНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

131

Александр Кондаков

РЕЦЕНЗИЯ

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА: ДРАМА В ПЯТИ КОНСТИТУЦИЯХ
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

145

МЕДУШЕВСКИЙ А. Н. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
НОРМЫ, ИНСТИТУТЫ, ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В XX ВЕКЕ.
М.; СПб.: ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИНИЦИАТИВ, 2017

Андрей Румянцев

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОКТАБРЬ – НОЯБРЬ • 2017

152

ОБЗОР ИЗБРАННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОКТАБРЬ – НОЯБРЬ • 2017

163

COMPARATIVE CONSTITUTIONAL REVIEW

6 (121) • 2017

Founder and Publisher

Institute for Law and Public Policy
http://www.ilpp.ru

Scientific Advisory Board

A. AVTONOMOV, Dr. of Sc. in Law, Professor
A. BLANKENAGEL, Dr. jur. habil., Professor (Co-Chairman)
N. BOGDANOVA, Dr. of Sc. in Law, Associate Professor
A. DOLZHNIKOV, Ph.D. in Law, Associate Professor
E. GRITSENKO, Dr. of Sc. in Law, Professor
S. HOLMES, Ph.D. in Law, Professor
L. IVANOV, Ph.D. in Law
I. KENENOVA, Ph.D. in Law, Associate Professor
A. KÖVLER, Dr. of Sc. in Law, Professor
M. KRASNOV, Dr. of Sc. in Law, Professor
V. LAFITSKY, Ph.D. in Law
A. MEDUSHEVSKY, Dr. of Sc. in Phil., Professor (Co-Chairman)
A. SAJÓ, Ph.D. in Law, Professor, Academician
R. UITZ, LL.M., S.J.D., Professor
A. VASHKEVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor

Board of Editors

I. ALEBASTROVA, Dr. of Sc. in Law
A. DZHAGARYAN, Dr. of Sc. in Law
T. KHRAMOVA, LL.M., Ph.D. in Law
O. KRYAZHKOVA, Ph.D. in Law, Associate Professor
W. PARTLETT, Ph.D. in Law
D. SHUSTROV, Ph.D. in Law
S. ZAIKIN, Ph.D. in Law

Editor-in-Chief

O. SIDOROVICH, MBA (in P.S.)

Co-Editors-in-Chief

A. RUMYANTSEV, LL.M., Dr. jur.
A. TROITSKAYA, Ph.D. in Law, Associate Professor

Editors

A. RUMYANTSEV
G. NEWMAN (Eng.)

Editorial Secretary

M. LEYKEKHMAN

Published under the sponsorship of the
Law firm "Kamenskaya & Partners"

ISSN 1812-7126

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Mailing Address: P. O. Box 140, Moscow, 129090, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35
Fax: +7 (495) 608-69-15
E-mail: ilpp-ccr@mail.ru
http://www.ilpp.ru/journal/sko/

© Institute for Law and Public Policy, 2017

CONSTITUTIONAL WATCH

OCTOBER – NOVEMBER • 2017

4

Austria, Czech Republic, Germany, Iceland, India, Israel,
Japan, Kyrgyzstan, Russia, Slovenia

LANDSCAPES OF DEMOCRACY

PARLIAMENTARY ELECTIONS IN FRANCE:
AN ANALYSIS OF ELECTORAL STATISTIC

13

Arkadiy Lyubarev

FREEDOM OF ASSEMBLY IN RUSSIA: SYSTEM DEFECTS OF LAW
AND POLITICAL AND LEGAL PRACTICES

24

Andrey Kondrashev

ISSUES OF QUALIFYING AND DELIMITING
POLITICAL AND ADMINISTRATIVE AUTONOMIES:
THE EXPERIENCE OF FRENCH TERRITORIES

45

Igor Irkhin

JUDICIAL STANDARDS IN RUSSIA AND GERMANY

THE PROTECTION OF SUBJECTIVE PUBLIC RIGHTS IN RUSSIA:
UNIVERSAL STANDARDS OF ACCESS TO JUSTICE

65

Elena Gritsenko

THE APPLICATION OF INTERNATIONAL LAW BY GERMAN COURTS

78

Caroline von Gall, Lisa Kujus

HORIZONTAL EFFECT OF CONSTITUTION

ON CONSTITUTIONALIZATION OF PRIVATE LAW

87

Alim Ulbashev

GOOD-FAITH PURCHASERS V. BAD-FAITH GOVERNMENT:
THE CASE OF ALEKSANDER DUBOVETS

101

BEFORE THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT
COMMENTARY ON JUDGMENT NO. 16-P OF JUNE 22, 2017

Olga Podoplelova, Dmitry Stepanov

ECONOMICS AND CONSTITUTION

DEFORMATION OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL
ECONOMIC MODEL: ASSESSMENT AND RESPONSE OPTIONS

115

Vladimir Mazaev

POINT OF VIEW

IS THE LGBT COMMUNITY A "SOCIAL GROUP"? SOCIOLOGICAL
CRITERIA FOR UNDERSTANDING COURT INTERPRETATIONS

131

Alexander Kondakov

BOOK REVIEW

HISTORY OF THE SOVIET PROJECT: DRAMA IN FIVE CONSTITUTIONS

145

A BOOK REVIEW

MEDUSHEVSKY A. N. (2017) POLITICHESKAYA ISTORIYA RUSSKOY REVOLUTSII: NORMY, INSTITUTY, FORMY SOTSIAL'NOY MOBILIZATSII V 20 VEKE [POLITICAL HISTORY OF THE RUSSIAN REVOLUTION: NORMS, INSTITUTES, FORMS OF THE SOCIAL MOBILIZATION IN THE 20TH CENTURY], MOSCOW; SAINT PETERSBURG: TSENTR GUMANITARNYKH INITSIATIV

Andrey Rumyantsev

IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT

REVIEW OF JUDGMENTS
OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT

152

OCTOBER – NOVEMBER • 2017

REVIEW OF SELECTED RULINGS
OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT

163

OCTOBER – NOVEMBER • 2017

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Являются ли ЛГБТ социальной группой?

Социологические критерии понятия для судебных интерпретаций

Александр Кондаков*

В судебной практике для принятия решений судьи пользуются экспертными знаниями специалистов в области социальных наук, чтобы точно интерпретировать широкое разнообразие дисциплинарных понятий, встречаемых в законодательстве. Одним из таких понятий является «социальная группа», встречающаяся в уголовном праве. При интерпретации понятия в судах часто возникают затруднения, связанные с тем, считать ли некоторые сообщества социальной группой и, соответственно, применять ли в отношении них предусмотренные законодателем требования. К таким сообществам относятся ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры). В российских судах разных инстанций ЛГБТ не всегда признаются социальной группой, часто в таком признании им напрямую отказывают, указывая на это в мотивировочных частях судебных решений. Чтобы выяснить, насколько конвенционально понимать ЛГБТ в качестве социальной группы в социологии, проведён анализ научной литературы в этой области. Во-первых, выработаны критерии отнесения совокупности индивидов к социальной группе. Во-вторых, проведён обзор социологической литературы, посвящённой проблематике ЛГБТ, чтобы узнать, используют ли социологи понятие «социальная группа» в отношении этой категории граждан. Анализ позволяет показать, что для социологии как в России, так и в других странах конвенционально считать ЛГБТ социальной группой.

→ *Социология права; социальная группа; судебная практика; ЛГБТ; преступления на почве ненависти*

DOI: 10.21128/1812-7126-2017-6-131-144

1. Введение

Конституция Российской Федерации, как и подобные документы в других странах, гарантирует равенство всех перед законом, запрещает дискриминацию по разным признакам, включая социальную принадлежность¹, не допускает возбуждение социальной ненависти². Хотя эти конституционные положения явным образом не отсылают к понятию «социальной группы», Конституционный Суд России

связывает их с положениями Уголовного кодекса, содержащими отсылки к этому понятию³. Ненависть и вражда в отношении «социальной группы» является отягчающим обстоятельством многих преступлений, включая убийство⁴ или причинение тяжкого вреда здоровью⁵, а кроме того, составом преступления по статье 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)⁶. Тем не менее суды нередко иг-

* Кондаков Александр Александрович — кандидат социологических наук, ассистент профессора, Европейский университет в Санкт-Петербурге, научный сотрудник Центра независимых социологических исследований; Санкт-Петербург, Россия (e-mail: kondakov@cisg.ru). Автор выражает признательность Е. Здравомысловой за неоценимую помощь в подготовке текста и конструктивные замечания.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Ст. 19.

² Там же. Ст. 29.

³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 года № 564-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 105.2, «л».

⁵ См.: Там же. Ст. 111.2, «е».

⁶ См.: Там же. Ст. 282.

норируют, оспаривают или расширяют понятие «социальная группа», используя его неоднозначность в юриспруденции, чтобы применить ту трактовку, которая больше соответствует принятому вопреки социологической дефиниции решению⁷.

В качестве примера можно привести случай из судебного решения, в котором судья не соглашается с квалификацией дела следователем в обвинительном заключении как преступления, совершённого по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Дело рассматривалось в Новосибирске в 2015 году. Трое обвиняемых оказались на скамье подсудимых, поскольку они решили «прочитать гая, [а] именно провести с ним профилактическую беседу, так как тот являлся нетрадиционной сексуальной ориентации». Для этого они связались с человеком, выбранным ими в качестве жертвы на сайте знакомств для мужчин. Распределив роли, подсудимые организовали встречу, в ходе которой применили насилие в отношении выбранной ими жертвы, использовав заранее заготовленное оружие (резиновую дубинку). Кроме того, они присвоили себе сотовый телефон, имеющиеся при жертве деньги вместе с кошельком и сняли с его кредитной карты 46 000 рублей, выманив угрозой убийством пин-код. Как показали сами злоумышленники, их задачей было «встретиться с человеком с гей-сайта... чтобы провести с ним профилактическую беседу, так как тот нетрадиционной ориентации», и, пользуясь уязвимым положением ЛГБТ (лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров) в обществе, похитить его деньги. Несмотря на признание мотивации самими преступниками и указание на этот факт в качестве отягчающего обстоятельства следователем, судья «приходит к выводу, что из анализа представленных доказательств не нашло своего подтверждение наличие такого

отягчающего наказание обстоятельства, указанного следователем в обвинительном заключении, как совершение преступления по мотивам расовой ненависти или вражды, по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁸.

Дело квалифицируется судом только по части 2 статьи 162 УК РФ, предусматривающей наказание до 10 лет лишения свободы. Однако назначаются сроки в два года двум из пяти участников событий, а ещё одному — два с половиной года. Находившиеся на передних сидениях граждане, в том числе владелец автомобиля, в котором происходили почти все события преступления, проходят по делу в качестве свидетелей, не осуждаются вовсе. В потенциальном арсенале суда находилась как минимум статья 63, подпункт «е» УК РФ, устанавливающая обстоятельства, отягчающие наказание за преступление.

В судебных делах довольно часто «лиц нетрадиционной сексуальной ориентации» (эвфемизм, используемый для обозначения разных представителей ЛГБТ) к социальной группе не относят. Это необязательно ведёт к смягчению наказания, как, судя по всему, произошло в обсуждаемом выше случае, однако в целом противоречит принятому в России и многих других странах требованию эксплицитно учитывать мотив ненависти при вынесении решения. При этом ЛГБТ, даже не указанные в текстах законов под своим именем, однозначно подпадают под определение социальной группы по признанию за «лицами с определённой сексуальной ориентацией» этого права Конституционным Судом России:

«Относящаяся к данной сфере [частная жизнь. — А.К.] свобода сексуального самоопределения подразумевает существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможность для лиц, по общему правилу, достигших совершеннолетия, выбирать любые не сопряжённые с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений... Сексуальная ориентация как таковая

⁷ Это отсылает к практике выборочной интерпретации норм права в судах: *Muravyeva M. Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia // The Journal of Social Policy Studies. Vol. 12. 2014. No. 4. P. 625–638, 634.* См. также обсуждение применения судами понятия «социальная группа» в отношении профессиональных сообществ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

⁸ Приговор по делу 1-721/2015 от 24 декабря 2015 года, Ленинский районный суд г. Новосибирска.

не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина.

В свою очередь, государство призвано принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации, и обеспечивать эффективные возможности для защиты и восстановления их нарушенных прав на основе закреплённого в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом. Данный конституционный принцип, предполагающий в том числе недопустимость ограничения в правах и свободах либо установления каких-либо преимуществ в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным группам, под которыми могут пониматься и группы лиц с определённой сексуальной ориентацией, конкретизирован в нормах отраслевого законодательства...»⁹

Далее Суд указывает на разные релевантные нормы права, в том числе статью 63 УК РФ, устанавливающую совершение преступления «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» в качестве отягчающего обстоятельства. Такая трактовка норм права позволила бы обеспечить правовую защиту ЛГБТ в тех случаях, когда против них совершаются преступления, элементом которых становится предвзятое отношение обвиняемого к сексуальности жертвы. Схожие трактовки понятия «социальная группа» в отношении ЛГБТ были известны российской юриспруденции и ранее¹⁰. И всё же российские суды первой инстанции крайне редко трактуют понятие «социальная группа» таким образом, чтобы оно включало ЛГБТ. Так, проведённое мной исследование показывает, что из 267 судебных

решений первой инстанции, принятых за 2010—2016 годы и доступных онлайн¹¹, только в трёх упоминается мотив ненависти, несмотря на то что все эти решения касаются преступлений, в которых жертва выбрана осуждёнными среди ЛГБТ не случайно, а ввиду сексуальной ориентации. Более того, все решения приняты в Московской области, а автор двух из этих трёх — одна и та же судья. Возможно, существуют другие решения, где вопрос о социальной группе в отношении ЛГБТ обсуждается, но эти тексты не опубликованы в общедоступных базах данных.

Попытки регулирования гомосексуальности, которые предприняты законодателями в недавнее время, делают эти споры о принадлежности ЛГБТ к социальной группе ещё более актуальными. Введённые ограничения на распространение информации о ЛГБТ среди несовершеннолетних¹² могут иметь в качестве эффекта не только цензуру СМИ¹³, но и нарастание социальной напряжённости¹⁴, выраженное в увеличении преступлений на почве ненависти против лесбиянок и геев. Иначе

¹¹ Для исследования из баз данных ГАС «Правосудие» и «Росправосудие» по набору ключевых слов отбирались все те тексты, которые относятся к ЛГБТ, затем все дела систематизировались в отдельной базе данных, в которой на настоящий момент содержится 2851 текст. Это дела, по-разному относящиеся к обсуждаемой тематике («пропаганда», свобода собраний, защита чести и достоинства и пр.), но только 267 из них соответствуют уникальным случаям преступлений против ЛГБТ (то есть приговоры в первой инстанции по УК РФ с жертвой, выбранной специально из числа ЛГБТ).

¹² См.: Федеральный закон от 29 июня 2013 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 141(6117). 2013. 2 июля.

¹³ См. анализ публикаций после принятия закона: *Пронкина Е. С.* Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности // Журнал исследований социальной политики. Т. 14. 2016. № 1. С. 71—86.

¹⁴ См.: *Бартенев Д., Кириченко К.* Запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в оценке Конституционного Суда России: предрассудки снова победили право // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 6(103). С. 132—143, 140.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П, пункт 2.1 мотивировочной части.

¹⁰ См.: *Кочетков (Петров) И., Кириченко К.* Положение сексуальных меньшинств // Права человека в Российской Федерации: докл. о событиях 2008 года / сост. Д. Мещеряков. М.: Московская Хельсинкская группа, 2009. С. 289—374, 344. Дискуссии по этому вопросу продолжаются: *Воронцов Д. В.* Гендер и квир: повит ogpanum российской социальной психологии, или «приличные» термины для «неприличного» предмета // Социальная психология и общество. Т. 5. 2014. № 4. С. 14—28.

говоря, законодатели при помощи административного права маркируют определённую социальную группу негативными характеристиками, что в условиях отсутствия непредвзятых знаний о ЛГБТ воспринимается некоторыми их противниками в качестве команды «фас». К подобным эффектам закона исследователи относят распространение преступных групп в разных городах России, разыскивающих гомосексуалов для унижения, побоев и причинения смерти¹⁵. Их преступления рассматриваются судами и, безусловно, должны квалифицироваться как преступления на почве ненависти по отношению к социальной группе ЛГБТ. За отсутствием общепринятой юридической трактовки «социальной группы» гарантий на это нет.

Понятие «социальная группа» используется в качестве аналитической категории в социологии и социальной психологии. Теоретико-методологический аппарат в обеих дисциплинах носит схожий характер, отчасти использует общие теоретические и эмпирические наработки. Интерпретации научных понятий, таких как «социальная группа», используются в юриспруденции и судебном процессе с учётом накопленного корпуса знаний по предмету в рамках указанных дисциплин для наиболее точной трактовки нормы права. Дополнительные сугубо юридические интерпретации социологических понятий могут существенным образом исказить исходное актуальное определение, а потому их следует избегать.

Задача этого исследования — продемонстрировать, каким образом понятие «социальная группа» употребляется в социологии и социальной психологии относительно представителей ЛГБТ-сообщества, чтобы суды могли пользоваться этой информацией для принятия решений по поводу преступлений на почве ненависти к лесбиянкам, геям и др. Существует ли конвенциональное и общепринятое социологами понимание ЛГБТ как социальной группы? Чтобы узнать это, было проведено исследование научной литературы, опубликованной в журналах, рекомендован-

ных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России, а также в издательствах научной литературы, академических и университетских издательствах, в том числе имеющихся в базах данных научной периодики РИНЦ, Scopus и Web of Science, рекомендованных Министерством образования и науки. Это позволяет соотнести знания российских учёных с их коллегами, работающими за рубежом.

Анализ этих материалов покажет, являются ли ЛГБТ социальной группой с точки зрения ответственных за категоризацию научных дисциплин. При этом в исследовании не делается попытка ограничить научную перспективу каким-либо одним методологическим подходом, напротив, есть стремление учесть максимальное число разных по своим теоретическим основаниям способов отнесения людей к социальной группе. Это делает работу, с одной стороны, эклектичной, а с другой — наиболее полной.

2. Социологическое определение и критерии социальной группы

Юристы часто указывают, что в социологии нет единого представления о том, что такое социальная группа, поскольку её определение различается в зависимости от объекта и предмета конкретного исследования¹⁶. С одной стороны, действительно, понятие «социальная группа» может включать широкий спектр малых и больших групп (от такой элементарной для социологии группы, как «семья», до крупных национальных сообществ). Именно поэтому для различения социальных групп, организованных в соответствии с конкретными признаками, иногда используются специфические понятия. Например, социальные группы, организованные по этническому принципу, могут называться в социологической литературе «этническими группами», «национальными группами», «языковыми группами»¹⁷ и т. п. С другой стороны, обще-

¹⁵ См.: *Эсиг Л.* «Сердца геев надо зарывать в землю»: размышления об охоте на гомосексуалов в России // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований : сб. ст. / ред.-сост. А. А. Кондаков. СПб. : ЦНСИ, 2014. С. 3–23, 10.

¹⁶ См.: *Кунашев А. А.* «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве: Юридический журнал. 2011. № 4. С. 282–285, 283.

¹⁷ См.: *Брубейкер Р.* Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

ство является динамично развивающейся системой и в нём образуются новые социальные группы по признакам, которые ранее не являлись актуальными. Пожалуй, имея это в виду, законодатель предусматривает некоторые признаки, по которым организуются социальные группы (пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии) и оставляет список открытым, позволяя в судах включить иные новые аспекты организации социальных групп, указав, что возбуждение ненависти и вражды может возникать по «принадлежности к какой-либо социальной группе»¹⁸.

Актуальность проблематики ЛГБТ для общественных отношений возникает в конце XIX века и наиболее полно проявляется во второй половине XX века, что свидетельствует о складывании новой социальной группы, ЛГБТ, в настоящий период¹⁹. При этом как за рубежом, так и в России эта группа занимает в текущий исторический момент непривилегированное положение, то есть уязвимое для насилия и дискриминации из-за своего социального статуса, чему свидетельствует сравнительно недавнее исключение гомосексуальности из уголовного права, продолжающиеся попытки «лечить» гомосексуальность и иные ненаучные способы общественной и институциональной реакции²⁰. Попытка вписать ЛГБТ в право в качестве позитивной правовой категории — «социальной группы» — преследует своей целью восстановление исторической справедливости и обеспечение механизма надёжной защиты от ещё сохраняющихся негативных последствий социальной стигмы. Ранее проведённые научные исследования позволяют продемонстрировать, насколько конвенционально принято сегодня именовать ЛГБТ социальной группой, имеющей характер большой социальной группы.

Определение группы в социологии значительно отличается от многих других дисциплин. Неспецифическое знание воспринимает

любое количество объектов, расположенных близко в пространственном отношении друг к другу, как группу объектов, однако это лишь техническое определение группы. Для социологии и социальной психологии принципиально важно то, что некоторое количество людей объединяется в группу в соответствии с социальными нормами и социальными условиями, влияющими на их объединение. Поэтому уже в классической социологии понятие социальной группы связывается с социальными процессами, дифференциацией (разнообразием) общества²¹. Поскольку есть признаки, отличающие одних людей от других и одновременно объединяющие некоторое количество людей в группы, есть и дифференциация общества. Этого, конечно, недостаточно для определения социальной группы, поскольку может показывать лишь наличие статистической группы (техническое или формальное помещение индивидов в одну общность), а потому необходимо выработать критерии, по которым такие статистические общности будут пониматься как социальные группы.

Первым концепцию «социальная группа» использовал русский социолог Питирим Сорокин²². Автор указывал, что социальной группой является реальная совокупность лиц, которые одинаково взаимодействуют по какому-то предмету, характеризующемуся каким-либо единым признаком. Например, «католики» являются социальной группой, согласно трактовке Сорокина, если они знают друг о друге и осуществляют совместную деятельность, связанную с одинаковыми религиозными обрядами, свойственными их церкви. Несложно представить, что прихожане конкретного католического храма действительно ведут себя таким образом, чтобы соответствовать определению Сорокина. Тем не менее

²¹ См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX — начала XX веков / под ред. В. Добренькова. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 256—309; Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.

²² См.: Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 302—373.

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 282.

¹⁹ См.: Halperin D. How to be Gay. Harvard, MA: Harvard University Press, 2012. P. 45—46, 70; Уикс Дж. Как важно знать историю: анализ конструирования сексуальностей // Общество и право: исследовательские перспективы: сб. ст. / ред.-сост. А. Кондаков. СПб.: ЦНСИ, 2015. С. 125—138.

²⁰ См.: Хили Д. Гомосексуальное влечение в России. М.: Ладомир, 2008.

наличие множества разных католических храмов, удалённых друг от друга на сотни километров, может поставить под сомнение либо то, что «католики» являются социальной группой, либо это определение социальной группы, поскольку привычные практики обрядов в одном храме могут отличаться от привычных практик в другом (особенно если они относятся к разным орденам).

Немецкий социолог Георг Зиммель в своих исследованиях показал, что социальные группы обладают внутренними правилами, а отдельные члены группы имеют разную степень солидарности с группой²³. Существование социальной группы при этом вовсе не зависит от реального присутствия или отсутствия отдельных членов в одном физическом пространстве или одинакового участия в жизни группы. Эти идеи получили существенное развитие в рамках социальной психологии, в особенности в работах Чарльза Кули, исследовавшего процесс социализации (познания индивидом норм) в социальных группах и разные социальные роли, которые могут исполнять индивиды в группах²⁴.

Классик социологии Макс Вебер показал, что большие социальные общности могут классифицироваться в соответствии с разными аспектами неравенства, которые актуальны для классификации²⁵. Экономическое неравенство позволяет делить общество на классы (рабочие, крестьяне, мелкие собственники и т. п.). Степень обладания властью делит на партии (либеральная, социалистическая, республиканская и т. п.). Наконец, престиж делит на группы по статусу, каждой из которых соответствует своеобразный стиль жизни. Статусные группы могут обладать большим престижем и вести соответствующий образ жизни, а могут испытывать неуважение общества и являться объектом насмешек, насилия или других форм негативного

отношения. Классификация Вебера скорее относится к определению статистической группы, поскольку члены таких общностей могут не идентифицировать себя с другими представителями этой группы. Карл Маркс наглядно показывает, что статистические группы могут превращаться в реальные социальные группы, двигатели социального изменения, под давлением обстоятельств²⁶. Так, в его примере класс рабочих не является социальной группой, пока не приступает к борьбе за свои интересы против угнетателей. В терминах Маркса, статистической группой будет «класс в себе», а социальной — «класс для себя».

Та версия социологической теории, которая в особенности популярна в России, во многом обязана исследованиям Толкотта Парсонса. Автор выделил ряд социальных групп по признакам родства, возраста, профессии, этничности, статуса, интересов, степени формализации внутригрупповых правил и прочие²⁷. Для Парсонса, роль социальной группы состоит в том, чтобы выполнять определённые функции в более общей социальной системе. С его точки зрения, любая социальная группа функциональна, поскольку отсутствие какого-либо элемента социальной системы губительно для системы в целом²⁸. Схожие представления разделяет основатель бихевиористского подхода в социологии Георг Хомманс²⁹.

В современной социологии позитивистского толка социальная группа понимается в определении, близком тому, которое дал Роберт Мертон³⁰. Согласно его исследованиям³¹, необходимо соблюдать четыре критерия, чтобы отнести совокупность индивидов к социальной группе: 1) в группу должно входить некоторое число человек, не равное одному;

²³ См.: Зиммель Г. Социальная дифференциация: социологическое и психологическое исследование // Зиммель Г. Избранное : в 2 т. Т. 2: Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996. С. 301–465.

²⁴ См.: Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль / под ред. В. Добренкова. М. : Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 328–333.

²⁵ См.: Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 169–183.

²⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. 2-е изд. М. : Политиздат, 1955. С. 183.

²⁷ См.: Parsons T. Essays in sociological theory. New York : Free Press, 1954.

²⁸ См.: Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1997.

²⁹ См.: Homans G. C. The Human Group. London : Routledge, 2001.

³⁰ См.: Шкаратан О.И., Сергеев Н.В. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчёт // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 33–45.

³¹ См.: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006.

2) в группе должно происходить взаимодействие между её членами; 3) члены группы должны осознавать принадлежность к группе; 4) не относящиеся к группе люди должны определять её членов как членов этой группы³². Иными словами, социальная группа представляет собой совокупность взаимодействующих индивидов, которые идентифицируются с группой и определяются другими в качестве группы. Из этого определения следует, что члены социальной группы производят самоидентификацию, то есть называют себя по членству в группе (например, заявляют: «Я – гей»).

Современный классик социологии Энтони Гидденс показал, что социальные группы являются совокупностью людей, которые в процессе регулярного взаимодействия вырабатывают групповую сплочённость (солидарность) и общие правила³³. При взаимодействии члены группы могут ожидать определённых действий со стороны других членов группы, поскольку само членство в социальной группе гарантирует знакомство с правилами взаимодействия. В то же время от тех индивидов, которые не являются членами конкретной социальной группы, таких ожиданий нет. Если люди собраны вместе механически (например, в качестве пассажиров самолета), то они являются не социальными группами, а агрегатами. Отличие социальной группы в том, что её члены солидарны друг с другом по какому-то признаку и отличны по этому признаку от остальных членов общества. При этом конкретный человек может иметь членство сразу в нескольких социальных группах по разным признакам (Гидденс приводит в пример интимные группы, этнические, профессиональные). Так, представительницы социальной группы «лесбиянки» будут отличны от членов социальной группы «гетеросексуалы», но одновременно могут являться также представительницами социальной группы «женщины», этнической группы «русские».

Обзор классических и современных подходов к определению понятия «социальная группа» показывает, что в современной соци-

ологии и социальной психологии для определения того, что какая-либо группа лиц является социальной группой, необходимо выявление следующих характеристик их сообщества.

1. Индивиды объективно отличаются в каком-то своём аспекте от других (Сорокин).

2. Они взаимодействуют друг с другом при помощи специфических внутригрупповых социальных норм (Зиммель, Кули) и ведут присущий их группе стиль жизни (Вебер).

3. Та роль, которую выполняет группа в обществе, имеет значение для поддержания общественной системы (Парсонс).

4. Отдельные индивиды самоидентифицируются с группой, указывают на своё членство в этой социальной группе (Маркс, Мертон).

5. Сторонние лица идентифицируют представителей социальной группы как членов этой группы (Мертон).

6. Между членами группы имеется разная степень социальной сплочённость или солидарность, а принадлежность к одной группе не противоречит членству в другой (Гидденс).

Таким образом, социальная группа — это совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом при помощи присущих группе социальных норм, идентифицирующихся и идентифицируемых как члены относительно сплочённой группы, существование которой имеет значение для общего благополучия общества, поскольку она является его неотъемлемой частью.

3. Использование категории «социальная группа» в отношении ЛГБТ в современной научной литературе

Социологические исследования ЛГБТ в разных национальных контекстах не всегда используют теоретическую рамку, которая центрируется на понятии «социальная группа». Тем не менее концепция социальной группы почти в любом аспекте социологических исследований ЛГБТ имеет принципиальное значение из-за двух факторов: 1) собственно использование понятия социальной группы в отношении ЛГБТ и 2) применение разных критериев социальной группы в исследовании ЛГБТ даже без указания на то, что исследуются специфические социальные группы. Далее представлены примеры применения критериев и/или понятия социальной группы в

³² См.: Социология : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. П. Сальникова, Г. Д. Ковалева, С. В. Степашина. 3-е изд. СПб. : Лань, 2001.

³³ См.: Гидденс Э. Социология : пер. с англ. / науч. ред. В. А. Ядов. М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 267.

исследованиях ЛГБТ в разных национальных социологиях.

3.1. Исследования ЛГБТ как социальной группы

Профессор, доктор наук Элизабет Прайс исследует проблемы и запросы ЛГБТ, связанные с предоставлением социальной помощи государственными органами Великобритании. Она объясняет свой интерес тем, что «опыт таких миноритарных социальных групп, как лесбиянки и мужчины-геи, остаётся непризнанным, неучтённым и по большому счёту игнорируется в социальной политике, практике и исследованиях»³⁴. Согласно анализу автора, представленному в отчёте для Лондонской школы экономики (подразделение Университета Лондона)³⁵, хотя ЛГБТ не имеют особых запросов к социальным службам по сравнению с другими категориями граждан, социальным работникам следует обращаться с представителями ЛГБТ с вниманием, поскольку многие из них страдают от дискриминации и могут испытывать трудности при общении с государственными служащими из-за этого. В отчёте Прайс обращается к категории «социальная группа» в отношении ЛГБТ для описания научной проблемы формирования выборки, которая также связывается с непривилегированным статусом группы³⁶. В статьях автор обращается к категории «социальная группа» для указания на лесбиянок и геев в обычном, непроблематичном режиме: для неё является здоровым смыслом называть ЛГБТ социальной группой, имеющей движимые общими нормами интересы, в том числе из области социальной политики³⁷.

Исследование научного сотрудника и преподавателя факультета социологии Университета Бурдвана (Индия) Чаттерджи Субхартджита посвящено выработке рекомендаций для снижения негативных эффектов от стигматизации ЛГБТ как социальной группы³⁸.

Автор пользуется категорией «социальная группа» для указания на ЛГБТ на протяжении всей работы. В процессе исследования автор также приходит к выводу, что социальная группа ЛГБТ занимает особую позицию в обществе, поскольку является уязвимой группой: «Дискриминация не только отрицает равный доступ ЛГБТ к таким социальным благам, как занятость, здравоохранение, образование и жильё, но также маргинализирует их в обществе, делая одной из уязвимых групп, рискующих подвергнуться социальному исключению»³⁹. Это показывает, что социальные группы в социологии могут наделяться дополнительными статусами в зависимости от своей позиции в общественной структуре или согласно распределяемому признанию (престижу). Так, в исследовании этого автора установлено, что ЛГБТ относятся к непризнанным социальным группам, а потому уязвимы.

Схожее положение констатируют исследователи положения ЛГБТ в Венгрии, доктора наук и научные сотрудники Института социологии Венгерской академии наук Юдит Такач с коллегами⁴⁰. В разных своих публикациях на эту тему они пользуются понятием «социальная группа» на протяжении всего текста, например сравнивая ЛГБТ с другими социальными группами: «В Венгрии ЛГБТ являются членами относительно бесправной социальной группы, схожей по своему положению с представителями народа рома»⁴¹. В их исследовании показано, что ЛГБТ как социальная группа имеют с другими социальными группами, определяемыми по этническому признаку, много общего.

На российском материале старший преподаватель Омского гуманитарного института Д. А. Андронов исследует внутригрупповые

International Journal of Interdisciplinary and Multidisciplinary Studies. Vol. 1. 2014. No. 5. P.317–331.

³⁹ Ibid. P.319.

⁴⁰ См.: Takács J., Kelly J.A., Tóth T., Mocsonaki L., Amirkhaniyan Y.A. Effects of Stigmatization on Gay Men Living with HIV/AIDS in a Central-Eastern European Context: A Qualitative Analysis from Hungary // Sexuality Research and Social Policy. Vol. 10. 2013. No. 1. P.24–34.

⁴¹ Takács J., Mocsonaki L., Tóth T.P. Social Exclusion of Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender (LGBT) People in Hungary. Budapest : Institute of Sociology, Hungarian Academy of Sciences, 2008. P.5.

³⁴ Price E. Pride or Prejudice? Gay Men, Lesbians and Dementia // British Journal of Social Work. Vol. 38. 2008. No. 7. P.1337–1352, 1339.

³⁵ См.: Price E. LGBT Sexualities in Social Care Research. London : London School of Economics, 2011.

³⁶ См.: Ibid. P.14.

³⁷ См.: Price. Pride or Prejudice? Gay Men, Lesbians and Dementia. P.1339, 1340, 1341, 1345, 1347.

³⁸ См.: Subhrajit C. Problems Faced by LGBT People in the Mainstream Society: Some Recommendations //

ценности социальной группы мужчин-геев в сравнении с мужчинами-гетеросексуалами⁴². Понятие «социальная группа» определяется в процессе исследования, автор приводит наиболее актуальные работы по этой теме, показывает значение ценностей для консолидации социальной группы. Кроме того, Андронов указывает на важность аспекта самоидентификации для соотнесения индивида с группой: «...продолжая осознавать проявления своей сексуальности (влечений, поведения, сексуальных фантазий), происходит идентификация, переживание ощущения сопричастности, принадлежности группе геев, т. е. мужчин, которые также выбирают других мужчин в качестве партнёров для сексуальных отношений, любви»⁴³. Исследование показало, что основные ценности геев в выборке автора не отличаются от ценностей гетеросексуалов (любовь, самореализация, здоровье, успешность), зато есть отличия в перечне ценностей, попавших вниз рейтинговой таблицы (геи оказались менее равнодушными к другим и тяжелее переживают одиночество).

Преподаватели Московского государственного университета Н. Г. Малышева и Е. О. Голыничик провели анализ ситуации, ставшей результатом принятия закона о запрете пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений»⁴⁴. В рамках анализа ЛГБТ изучались как социальная группа, а положение ЛГБТ — во взаимосвязи с другими социальными группами. Авторы установили, что закон делает вклад в возникновение кон-

фликтов между разными социальными группами. Благодаря рассмотрению ЛГБТ в контексте всего общества этот конфликт становится очевидным, поскольку «создаётся возможность переместить фокус внимания с отдельной социальной группы (ЛГБ-сообщество) на общество в целом, анализировать происходящие социальные процессы»⁴⁵. Работа показывает, почему данный закон существенно ухудшает социальный климат в современной России, делает общество беднее в социальном плане, конфликтнее.

Автор учебника по социологии, доктор философских наук А. Г. Щёлкин исследует права геев и лесбиянок с социологической точки зрения, обращая особое внимание на законодательство в области семейного права⁴⁶. В публикациях, посвящённых этой тематике, автор обращается к гомосексуалам как к социальной группе, показывая, что «сегодня [происходит] наращивание “прав” тех или иных социальных групп»⁴⁷, то есть процесс, при котором разные социальные группы — среди его примеров геи и лесбиянки — получают права наравне с теми социальными группами, которые получили их раньше (в этот перечень могут быть включены рабочие, женщины, этнические меньшинства и др.).

3.2. Использование критериев социальной группы в исследованиях ЛГБТ

В социологической литературе существуют также работы, которые не обращаются напрямую к концепции «социальная группа», но исследуют отдельные аспекты, являющиеся критериями социальной группы, которые были выделены в предыдущем разделе. В отношении ЛГБТ как социальной группы имеют значение следующие результаты научных исследований:

1. *Индивиды отличаются в каком-то своём аспекте от других.* В отличие от гетеросексуалов, ЛГБТ имеют другие варианты сексуальной ориентации и, соответственно, испытывают сексуальное или романтическое влечение к представителям одного с ними по-

⁴² См.: Андронов Д. А. Особенности трудных жизненных ситуаций, переживаемых представителями гей-субкультуры // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2008. № 1 (15). С. 41–52. См. также: Воронцов Д. В. Указ. соч. С. 24.

⁴³ Андронов Д. А. Особенности ценностных ориентаций представителей гей-субкультуры (мужчин с гомосексуальной идентичностью) // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы : сб. науч. тр. / под ред. И. С. Морозовой. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007.

⁴⁴ Малышева Н. Г., Голыничик Е. О. «Закон о запрете пропаганды гомосексуализма» или «гомофобный закон»? : процесс конструирования социальной проблемы // Гендерные аспекты социогуманитарного знания — III : материалы Третьей Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь : Изд-во Пермского гос. нац. иссл. ун-та, 2013. С. 214–218.

⁴⁵ Там же. С. 216.

⁴⁶ Щёлкин А. Г. Нетрадиционная сексуальность (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 132–141.

⁴⁷ Там же. С. 136.

ла (геи и лесбиянки), обоих полов (бисексуалы) или желают изменить свой данный при рождении пол/гендер (трансгендеры)⁴⁸.

2. *Индивиды взаимодействуют друг с другом при помощи специфических внутригрупповых социальных норм и ведут присущий группе стиль жизни.* Исследователи отмечают, что ЛГБТ обладают особым стилем жизни по сравнению с другими социальными группами, имеют общие социальные нормы, известные всем членам группы. В частности, это может выражаться в пристрастии к потреблению определённых типов литературы, периодики, ночных клубов, кафе, фестивалей и культурных событий для ЛГБТ. Кроме того, достаточно подробно изучены внутренние правила социальной группы ЛГБТ на российском материале, позволяющие показать особый словарь группы, знаковую систему (кольца, серьги), значимые для группы городские пространства. Среди очевидных ожиданий друг от друга члены этой социальной группы могут рассчитывать на ответ взаимностью на предложение о сексуальной близости, несмотря на пол партнёра, совпадающий с полом предлагающего. Данная социальная норма может являться образующей для группы в целом⁴⁹.

3. *Та роль, которую выполняет группа в обществе, имеет значение для поддержания общественной системы.* Исследователи указывают, что как социальная группа ЛГБТ выполняют разные функции в обществе. Одна из важнейших социальных функций — это определение гетеросексуальности, поскольку без гомосексуальности невозможно определить её противоположность. Среди других функций, являющихся общественно полезными, ЛГБТ в западноевропейских странах являются попечителями детей, оставшихся без родителей, что облегчает давление на систему социальной помощи, а исследования показывают, что дети в таких семьях развиваются так же, как и в гетеросексуальных. Многие исследователи полагают, что значительная часть представителей ЛГБТ реализуется профессионально в творчестве, тем самым делая вклад в удовлетворение культурных потребностей социума⁵⁰.

4. *Отдельные индивиды самоидентифицируются с группой, указывают на своё членство в этой социальной группе.* Одним из базовых понятий данной социальной группы является гомосексуальное раскрытие («каминг-аут»), то есть признание о собственной гомосексуальности перед значимыми другими (родственниками, друзьями, коллегами). Это является очевидным способом самоидентификации, поскольку по форме «каминг-аут» представляет собой название себя геем, лесбиянкой, бисексуалом или трансгендером. Собственно, без такой идентификации индивид не является членом социальной группы ни по собственному мнению, ни по мнению других⁵¹.

⁴⁸ См.: Давыдова А.А., Кутукова О.С., Вдовиченко Е.А., Кучеренко Ю.Н., Куц Л.В., Цирдава И.Л. ВИЧ/СПИД среди мужчин, имеющих секс с мужчинами. Проблемы и пути решения // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. Т. 1. 2009. № 1. С. 23–30; Кон И.С. В родных пенатах // Кон И.С. Лунный свет на заре: лики и маски однополой любви. М.: АСТ, 1998; Хили Д. Гомосексуальное влечение в России. М.: Ладомир, 2008; Muravyeva M. Personalizing Homosexuality and Masculinity in Early Modern Russia // Gender in Late Medieval and Early Modern Europe / ed. by M.G. Muravyeva, R.M. Toivo. London: Routledge, 2012. P. 205–224; Bearman P.S., Brückner H. Opposite-Sex Twins and Adolescent Same-Sex Attraction // American Journal of Sociology. Vol. 107. 2002. No. 5. P. 1179–1205.

⁴⁹ См.: Козловский В. Аргументы русской гомосексуальной культуры: Материалы к изучению. Benson, VT: Chalidze Publications, 1986; Нартова Н.А. Гендерный контракт современного российского общества и неконвенциональные гендерные идентичности // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 56–64; Роткирх А. Любовь со словами и без слов: опыт лесбийских отношений в позднесоветский период // В поисках сексуальности: сб. ст. / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 452–468; Essig L. Queer in Russia: A story of Sex,

Self, and the Other. London: Duke University Press, 1999; Seidman S. Beyond the Closet? The Changing Social Meaning of Homosexuality in the United States // Sexualities. 1999. Vol. 2. No. 1. P. 9–34.

⁵⁰ См.: Кортунов В.В., Зорина Н.М., Краснова О.Н., Кокотов С.А. Социокультурные и мировоззренческие истоки гомофобии в России // Сервис plus. Т. 9. 2015. № 4. С. 91–104; Кон И. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997; Green A.I. Queer Unions: Same-sex Spouses Marrying Tradition and Innovation // The Canadian Journal of Sociology. Vol. 35. 2010. No. 3. P. 399–436; Essig L. Op. cit.

⁵¹ См.: Кортунов В.В., Лапшин И.Е., Зорина Н.М., Краснова О.Н., Киреевкова З.А. Проблема восприятия гомосексуальности в современной России: основания актуального дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9(53). С. 152–175;

5. *Сторонние лица идентифицируют представителей социальной группы как членов этой группы.* Исследования, связанные с этим аспектом принадлежности к социальной группе, в основном посвящены преступлениям на почве ненависти по отношению к ЛГБТ или другим формам физического и психологического насилия, совершаемого в адрес геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. Это связано с тем, что такие преступления неминуемо представляют собой определение злоумышленниками своей жертвы как представителя социальной группы ЛГБТ. Преступник наносит вред жизни или здоровью человека, думая, что жертва относится к представителям ЛГБТ, поэтому идентификация жертвы неотрывно связана с выполнением одного из условий отнесения ЛГБТ к социальной группе⁵².

6. *Между членами группы имеется разная степени социальной сплочённость или солидарность.* В данном случае речь идёт об исследованиях, указывающих на внутреннее разнообразие ЛГБТ как социальной группы. Какие-то её представители преследуют политические цели борьбы за права, а другие предпочитают не участвовать в данной активности. Одни представители группы активно участвуют в сексуальных практиках с множеством партнёров, другие предпочитают моногамность. Проблемы одних представителей ЛГБТ могут быть не равны трудностям, с которыми сталкивается другая часть данной

социальной группы. Многие взаимодействуют при помощи средств информационно-коммуникационной сети Интернет перед взаимодействием «вживую». Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры могут иметь разные мнения, несмотря на общие интересы и нормы⁵³.

4. Заключение

Проведённый анализ российской и международной научной литературы позволил дать наиболее актуальное определение понятию «социальная группа», которое используется в социологической литературе сегодня. Это определение представляет собой синтез сохранивших свою актуальность подходов к осмыслению социальной группы и состоит из ряда удобных и однозначных критериев, соответствие которым относит «механическую» группу индивидов к социальной группе. Из определения следует, что социальная группа — это конкретное состояние общности, характеризующее чёткими границами (само)идентификации и общих для членов социальных норм. Для правовой интерпретации социологических критериев важно, что ЛГБТ отличаются от других социальных групп по аспектам сексуальности, знают и используют собственные социальные нормы (основанные на них сексуальные отношения добровольны, естественны, ожидаемы для членов группы), что в том числе отражается на кодифицированных нормах права (такие отношения не являются уголовно наказуемым деянием, поскольку не нарушают чьих-либо прав, не угрожают здоровью).

Наиболее современные исследования, опубликованные в научных журналах и изданиях в России и за рубежом, указывают,

Мозжегоров С. В. Стратегии гомосексуального раскрытия в личностных нарративах российских геев и лесбиянок // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3 (68). С. 172–187; Мозжегоров С. В. Нарративы о гомосексуальном раскрытии в западном и российском социокультурном контексте // Социологический журнал. 2014. № 1. 124–140; Парфенова О. «Тактик под маской стратега», или выход из «чулана» по-русски // Гендерные исследования. 2010. № 20–21. С. 127–133.

⁵² См.: Кондаков А. Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2012. № 5 (85). С. 249–258; Кортунов В. В., Зорина Н. М., Краснова О. Н., Кокотов С. А. Указ. соч.; Соболева И., Бахметьев Я. «Меня как будто вытолкали за ворота»: реакция ЛГБТ на запрет «пропаганды гомосексуализма» // Журнал исследований социальной политики. Т. 12. 2014. № 2. С. 217–232; Швец Л. Г., Шепелева Ю. Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития. М.: Кредо, 2015.

⁵³ См.: Барчунова Т., Парфенова О. SHIFT-F2: Интернет-фактор, массмедиа и интимное поведение молодых сибирячек // Laboratorium Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 150–172; Кондаков А. Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2012. № 3. С. 84–104; Нартова Н. Другое (ли) тело: производство лесбийского тела в лесбийском дискурсе // В тени тела = In the Shadow of the Body: сб. ст. и эссе / под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2008. С. 93–110; Соболева И., Бахметьев Я. Указ. соч.

что понятие «социальная группа» конвенционально используется по отношению к ЛГБТ. Более того, данная социальная группа занимает уязвимое положение в обществе, что требует правовой защиты. Если суды будут следовать логике представленного социологического знания, у них не возникнет проблем с интерпретацией понятия «социальная группа» в его наиболее общем социологическом определении. Это в свою очередь поможет защитить жертвы предвзятого насилия от преступников, пресечь дискриминацию, указать границы дозволенного, которое заканчивается там, где вступает в действие Уголовный кодекс. Насилие, мотивированное ненавистью, — это такое насилие, которого можно избежать, если сделать общество более чутким к существующему в нём разнообразию. Наряду с другими социальными институтами, подобная задача стоит и перед институтом правосудия, а пресечение ненависти к ЛГБТ в судах — один из серьёзных шагов в этом направлении.

Библиографическое описание:

Кондаков А. Являются ли ЛГБТ социальной группой? Социологические критерии понятия для судебных интерпретаций // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 131–144.

Is the LGBT Community a “social group”? Sociological criteria for understanding court interpretations

Alexander Kondakov

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology, Assistant Professor, European University at Saint Petersburg; Researcher, Centre for Independent Social Research; Saint Petersburg, Russia (e-mail: kondakov@cisr.ru).

Abstract

Judges make use of expert knowledge in social science when interpreting a wide range of terms of a specific discipline — mentioned in statutes — in their rulings in order to ensure the implementation of the principles of the rule of law in the courtroom. One of these notions is the term “social group”, which is used by legislators to draft criminal law norms in respect to aggravating circumstances. This term is well known for sociologists who employ it to identify a group of people united by common interests. However, while interpreting this term in courts, judges face many troubles in identifying if a group of individuals should be considered to be a social group. The LGBT community (lesbians, gays, bisexuals, and transgender individuals) forms part of this trouble for judges. In courts of various levels in Russia, the LGBT community is not always recognized as a social group and sometimes this recognition is straightforwardly denied in court rulings. This article aims to learn if it is conventional for sociological literature to understand the LGBT

community as a social group. Firstly, criteria of defining a group of persons as a social group are elaborated on the basis of classic sociological works. Secondly, an overview of the sociological literature dedicated to research in LGBT communities is conducted in order to learn whether sociologists use the term “social group” to refer to the subjects of their studies. This analysis shows that for sociologists in Russia and across the world, it is conventional to classify the LGBT community as a “social group.”

Keywords

sociology of law; social group; court decisions; LGBT; hate crimes.

Citation

Kondakov A. (2017) Yavlyayutsya li LGBT sotsial'noy gruppoy? Sotsiologicheskie kriterii ponyatiya dlya sudebnykh interpretatsiy [Is the LGBT Community a “social group”? Sociological criteria for understanding court interpretations]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 6, pp. 131–144. (In Russian).

References

- Andronov D. A. (2007) Osobennosti tsennostnykh orientatsiy predstaviteley gey-subkul'tury (muzhchin s gomoseksual'noy identichnost'yu) [Specificities of value orientations of representatives of gay subculture (men with homosexual identity)]. In: Morozova I. S. (ed.) *Teoreticheskie i prikladnye aspekty psikhologii razvitiya: problemy, resheniya, perspektivy: sbornik nauchnykh trudov* [Theoretical and practical issues of the psychology of development: Edited volume], Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russian).
- Andronov D. A. (2008) Osobennosti trudnykh zhiznennykh situatsiy, perezhivaemykh predstavitel'yami gey-subkul'tury [Specific life problems of representatives of gay subculture]. *Sotsial'nyy psikholog*, no. 1, pp. 41–52. (In Russian).
- Barchunova T., Parfenova O. (2010) SHIFT-F2: Internet-faktor, massmedia i intimnoe povedenie molodykh sibiryachek [SHIFT-F2: The factor of Internet, mass-media and intimate behaviour of young siberian women]. *Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, no. 3, pp. 150–172. (In Russian).
- Bartenev D., Kirichenko K. (2014) Zapret propagandy netraditsionnykh seksual'nykh otnosheniy v otsenke Konstitutsionnogo Suda Rossii: predrassudki snova pobedili pravo [Ban of propaganda of non-traditional sexual relations in judgments by the Constitutional Court of Russia: prejudice wins again]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 6, pp. 132–143. (In Russian).
- Bearman P. S., Brückner H. (2002) Opposite-Sex Twins and Adolescent Same-Sex Attraction. *American Journal of Sociology*, vol. 107, no. 5, pp. 1179–1205.
- Brubaker R. (2012) *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without groups], Moscow: Higher School of Economics Press. (In Russian).
- Cooley Ch. (1996) Pervichnye gruppy [Primary groups]. In: Dobren'kov V. (ed.) *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thinking], Moscow: Mezhdunarodnyy universitet biznesa i upravleniya, pp. 328–333. (In Russian).
- Davydova A. A., Kutukova O. S., Vdovichenko E. A., Kucherenko Yu. N., Kuc L. V., Cirdava I. L. (2009) VICH/SPID sredi muzhchin, imeyushchikh seks s muzhchinami. Problemy i puti resheniya [HIV/AIDS among men who have sex with men. Problems and solutions]. *VICH-infektsiya i immunosupressii*, no. 1, pp. 23–30. (In Russian).
- Durkheim E. (1996) O razdelenii obshchestvennogo truda [The division of labour in society]. In: Dobren'kov V. (ed.) *Zapadno-evropeyskaya sotsi-*

- ologiya XIX – nachala XX vekov [Western sociology of 19th and beginning of 20th centuries], Moscow: Mezhdunarodnyy universitet biznesa i upravleniya, pp. 256–309. (In Russian).
- Essig L. (1999) *Queer in Russia: A story of Sex, Self, and the Other*, London: Duke University Press.
- Essig L. (2014) «Serdtسا geev nado zaryvat' v zemlyu»: razmyshleniya ob okhote na gомосеkсуалов v Rossii ["Bury their hearts": some thoughts on the spectre of homosexuality haunting in Russia"]. In: Kondakov A. (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy: Sbornik statey* [On the crossroad: methodology, theory and practice of LGBT and queer studies: Collection of articles], Saint Petersburg: TsISR, pp. 3–23. (In Russian).
- Giddens A. (1999) *Sotsiologiya* [Sociology], V. A. Yadov (transl., ed.), Moscow: Editorial URSS. (In Russian).
- Giddens A. (2003) *Ustroenie obshchestva: Oчерk teorii struktursii* [The constitution of society: outline of the theory of structuration], Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russian).
- Green A. I. (2010) Queer Unions: Same-sex Spouses Marrying Tradition and Innovation. *The Canadian Journal of Sociology*, vol. 35, no. 3, pp. 399–436.
- Halperin D. (2012) *How to be Gay*, Harvard, MA: Harvard University Press.
- Healey D. (2008) *Гомосексуал'ное влечение в России* [Homosexual desire in Russia], Moscow: Ladomir. (In Russian).
- Homans G. C. (2001) *The Human Group*, London: Routledge.
- Kochetkov (Petrov) I., Kirichenko K. (2009) Polozhenie seksual'nykh men'shinstv [Situation with sexual minorities]. In: Meshcheryakov D. (ed.) *Prava cheloveka v Rossiyskoy Federatsii: доклад o sobytiyakh 2008 g.* [Human rights in Russia: report on 2008 activities], Moscow: Moscow Helsinki Group, pp. 289–374. (In Russian).
- Kon I. (1997) *Seksual'naya kul'tura v Rossii: klubnichka na berezke* [Sexual culture in Russia: strawberry on a birch tree], Moscow: OGI. (In Russian).
- Kon I. S. (1998) *Lunnyy svet na zare. Liki i maski odnopoloy lyubvi* [Moonlight at dawn. Faces and masks of same-sex love], Moscow: AST. (In Russian).
- Kondakov A. (2012) Chelovek i grazhdanin: seksual'nost' kak sposob konstruirovaniya grazhdanstvennosti v Rossii [A human and a citizen: sexuality as citizenship in Russia]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no. 5, pp. 249–258. (In Russian).
- Kondakov A. (2012) Pravovye rany: znachenie prav cheloveka dlya geev i lesbijanok v Rossii [Legal wounds: meaning of human rights for gays and lesbians in Russia]. *Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, no. 3, pp. 84–104. (In Russian).
- Kortunov V. V., Lapshin I. E., Zorina N. M., Krasnova O. N., Kireenkova Z. A. (2015) Problema vospriyatiya gомосексуал'nosti v sovremennoy Rossii: osnovaniya aktual'nogo diskursa [The issue of perception of homosexuality in modern Russia: basis for current discourse]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, no. 9, pp. 152–175. (In Russian).
- Kortunov V. V., Zorina N. M., Krasnova O. N., Kokotov S. A. (2015) Sotsiokul'turnye i mirovovzrencheskie istoki gомоfобии v Rossii [Sociocultural and Worldview Roots of Homophobia in Russia]. *Servis plus* [Service Plus], vol. 9, no. 4, pp. 91–104. (In Russian).
- Kozlovsky V. (1986) *Argo russkoy gомосексуал'noy kul'tury: Materialy k izucheniyu* [Argot of the Russian homosexual culture: Data for study], Benson: Chalidze Publications. (In Russian).
- Kunashev A. A. (2011) "Sotsial'naya gruppa" kak ugolovno-pravovoy priznak ["Social group" as characteristic in criminal law]. *Probely v rossiy-skom zakonodatel'stve. Yuridicheskiy zhurnal*, no. 4, pp. 282–285. (In Russian).
- Malysheva N. G., Golynchik E. O. (2013) "Zakon o zaprete propagandy gомосексуализма" ili "gомоfобный zakon"?: Protsess konstruirovaniya sotsial'noy problemy ["Law on ban of homosexual propaganda" or "homophobic law"?: Construction of social issue]. *Gendernyye aspekty sotsiologumanitarnogo znaniya – III*, Perm': Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta, pp. 214–218. (In Russian).
- Marx K., Engels F. (1955) *Sochineniya* [Opuses], vol. 4, 2nd ed., Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Merton R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure], Moscow: AST: Khranitel'. (In Russian).
- Mozzhegorov S. V. (2013) Strategii gомосексуал'nogo raskrytiya v lichnostnykh narrativakh rossiy-skikh geev i lesbijanok [Strategies of coming-out in personal narratives of Russian gays and lesbians]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, no. 3, pp. 172–187. (In Russian).
- Mozzhegorov S. V. (2014) Narrativy o gомосексуал'nom raskrytii v zapadnom i rossiy-skом sotsiokul'turnom kontekste [Narratives about coming-out in western and Russian sociocultural contexts]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 124–140. (In Russian).
- Muravyeva M. (2012) Personalizing Homosexuality and Masculinity in Early Modern Russia. In: Muravyeva M., Toivo R. (eds.) *Gender in Late Medieval and Early Modern Europe*, London: Routledge, pp. 205–225.
- Muravyeva M. (2014) Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 12, no. 4, pp. 625–638.
- Nartova N. (2008) Druge (li) telo: proizvodstvo lesbiyskogo tela v lesbiyskom diskurse [(If) It is another body: production of lesbian body in lesbian discourse]. In: Nartova N., Omel'chenko E. (eds.) *V teni tela* [In the shadow of the body], Ul'yanovsk: Izdatel'stvo Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 93–110. (In Russian).
- Nartova N. A. (2008) Gendernyy kontrakt sovremennoy rossiy-skoy obshchestva i nekonvetsional'nye gendernyye identichnosti [Gender contract of contemporary Russian society and non-conventional gender identities]. *Zhenshchina v rossiy-skом obshchestve*, no. 3, pp. 56–64. (In Russian).
- Parfenova O. (2010) "Taktik pod maskoy stratega", ili vykhod iz "chulana" po-russki ["Tactics under cover of strategies" or coming out of the "closet" in the Russian way]. *Gendernyye issledovaniya*, no. 20–21, pp. 127–133. (In Russian).
- Parsons T. (1954) *Essays in sociological theory*, New York: Free Press.
- Parsons T. (1997) *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies], Moscow: Aspekt-Press. (In Russian).
- Price E. (2008) Pride or Prejudice? Gay Men, Lesbians and Dementia. *British Journal of Social Work*, no. 38, pp. 1337–1352.
- Price E. (2011) *LGBT Sexualities in Social Care Research*, London: London School of Economics.
- Pronkina E. (2016) Osobennosti LGBT-diskursa v rossiy-skikh media, initsirovannogo diskussiyami o regulirovani seksual'nosti [Aspects of LGBT-related discourse in the Russian media today: The case of discussions provoked by regulations on sexuality]. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 14, no. 1, pp. 71–86. (In Russian).
- Rotkirkh A. (2002) Lyubov' so slovami i bez slov: opyt lesbiyskikh otnosheniy v pozdnosovetskiy period [Love with words and without: experience of lesbian relationship in late soviet epoch]. In: *Zdravomyslova E.*

- Temkina A. (eds.) *V poiskakh seksual'nosti: Sbornik statey* [In search for sexuality: Collected volume], Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 452–468. (In Russian).
- Sal'nikov V. P., Stepashin S. V. (eds.) (2001) *Sotsiologiya: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov* [Sociology: Text book for law students], 3rd ed., Saint Petersburg: Lan'. (In Russian).
- Seidman S. (1999) Beyond the Closet? The Changing Social Meaning of Homosexuality in the United States. *Sexualities*, no. 2, pp. 9–34.
- Shchelkin A. G. (2013) Netraditsionnaya seksual'nost' (opyt sotsiologicheskogo analiza) [Non-traditional sexuality (experience of sociological analysis)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 132–141. (In Russian).
- Shkaratan O. I., Sergeev N. V. (2000) Real'nye gruppy: kontseptualizatsiya i empiricheskiy raschet [Real groups: concepts and empirical findings]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 33–45. (In Russian).
- Shvets L. G., Shepeleva Yu. L. (2015) *Gendernyy aspekt vlastnykh otnosheniy: problemy i napravleniya razvitiya* [Gender aspects of power: problems and developments], Moscow: Kredo. (In Russian).
- Simmel G. (1996) Sotsial'naya differentsiatsiya: sotsiologicheskoe i psikhologicheskoe issledovanie [On social differentiation: sociological and psychological study]. In: Simmel G. *Izbrannoe. T. 2: Sozertsanie zhizni* [Selected works. Vol. 2: contemplation of life], Moscow: Yurist, pp. 301–465. (In Russian).
- Smelser N. (1994) *Sotsiologiya* [Sociology], Moscow: Feniks. (In Russian).
- Soboleva I., Bakhmet'ev Ya. (2014) "Menya kak budto vytovali za vorota": reaktsiya LGBT na zapret "propagandy gomoseksualizma" ["I was basically kicked off": Reaction of LGBT on the prohibition of "homosexuality propaganda"]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, no. 12, pp. 217–232. (In Russian).
- Sorokin P. A. (1992) Sotsial'naya stratifikatsiya i mobil'nost' [Social stratification and mobility]. In: Sorokin P. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society], Moscow: Politizdat, pp. 302–373. (In Russian).
- Subhrajit C. (2014) Problems Faced by LGBT People in the Mainstream Society: Some Recommendations. *International Journal of Interdisciplinary and Multidisciplinary Studies*, vol. 1, no. 5, pp. 317–331.
- Takács J., Kelly J. A., Tóth T., Mocsonaki L., Amirkhanian Y. A. (2013) Effects of Stigmatization on Gay Men Living with HIV/AIDS in a Central-Eastern European Context: A Qualitative Analysis from Hungary. *Sexuality Research and Social Policy*, vol. 10, no. 1, pp. 24–34.
- Takács J., Mocsonaki L., Tóth T. P. (2008) *Social Exclusion of Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender (LGBT) People in Hungary*, Budapest: Institute of Sociology, Hungarian Academy of Sciences.
- Vorontsov D. V. (2014) Gender i kvir: novum organum rossiyskoy sotsial'noy psikhologii, ili "prilichnye" terminy dlya "neprilichnogo" predmeta [Gender and queer: novum prganum for the Russian social psychology or licit terms for illicit subject]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, vol. 5, no. 4, pp. 14–28. (In Russian).
- Weber M. (1994) Osnovnye ponyatiya stratifikatsii [On charisma and institutional building]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], no. 5, pp. 169–183. (In Russian).
- Weeks J. (2015) Kak vazhno znat' istoriyu: analiz konstruirovaniya seksual'nostey [The Importance of Being Historical: Understanding the Making of Sexualities]. In: Kondakov A. (ed.) *Obshchestvo i pravo: Issledovatel'skie perspektivy: Sbornik statey* [Law and Society: Research Perspective: Collected volume], Saint Petersburg: CISR, pp. 125–138. (In Russian).